

«И кому бы ни попала эта книга, тот должен её сохранять яко зеницу ока своего...»

В последние десятилетия всё больший интерес вызывает «микроистория». В этом контексте особую ценность приобретают документальные источники личного происхождения, которые содержат описание взглядов, бытовой повседневности человека, его отношения к действительности.

Данное исследование посвящено дневнику крестьянина деревни Костино Самосорской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии (ныне МО «Мяксинское» Череповецкий район Вологодская область) Ивана Максимовича Бутыленкова

Бутыленков Иван Максимович, родился 30 октября (по старому стилю) 1877 года в крестьянской семье в деревне Костино Самосорской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии. Он был восьмым ребёнком. Всего в семье было тринадцать детей, из которых семеро умерли, обучался у дьячка. А в семнадцать лет учился в техническом училище города Череповца. Сохранились два его дневника. Один он писал в 1895 году, когда ему было 17-18 лет, а второй – блокадный, последний.

Иван Максимович писал стихи, читал и знал все оды Г.Р. Державина, выписывал журнал «Русское слово» и следил, чтобы его дети говорили правильным литературным языком. В его дневнике есть несколько стихов, написанных им в семнадцать лет.

Семья, в которой родился и рос Иван Максимович, имела крепкое хозяйство. У них была своя сыроварня, пасека, лошади, коровы, большой фруктовый сад. Поместье «Подкрасава» - так они звали свою землю.

Во время коллективизации им пришлось всё бросить и переехать в Ленинград, где Иван Максимович устроился работать на Ижорский завод.

У Ивана Максимовича было трое детей: две дочери – Нина и Фаина и сын – Степан. А со своей женой Анастасией Петровной (Толмачевой в девичестве) они прожили жизнь душа в душу.

К началу войны Иван, его жена и взрослые дочери имели дом в Старом Петергофе, и в 1941 году они оказались на самой линии фронта.

Позже пришла директива: из фронтовой полосы всех удалить в Большую Ижору. Спустя три недели, в 1942 году, Иван Бутыленков умер.

«И кому бы ни попала эта книга тот должен её сохранять яко зеницу ока своего пройдет много лет и эту книгу интересно будет почитать.» - так начинаются записи в дневнике Ивана Максимовича Бутыленкова, который в самом начале повествования нацеливает читателя на увлекательное «путешествие» в конец 19 века. Из записей узнаем, что это уже 2 книга. В самом начале автор определяет ее принадлежность: «Принадлежит Н.М. Бутыленкову. Крест. Сыну дер. Костино, Самосорской волости, Череповецкого уезда Новгородской губернии».

В январе месяце Иван Максимович уделяет большое внимание своим родным и близким. В записях имеются интересные сведения о роде Бутыленковых. Так 17-летний юноша перечисляет имена своих бабушек и дедушек, записывает даты их рождения. Мы узнаем, что его дед Стефан Ионович

был дважды женат, второй раз женился на 50 году жизни. От первого брака у него было 13 детей, но в живых остался лишь Максим, отец Ивана.

Иван рассказывает и о женитьбе своего «тятки», отмечая, что тому было лишь 19 лет. Столько же было и его матери, Акулине Глебовне Сосниной, уроженки дер. Воротишино. Здесь же отмечено, что отец был грамотным, а мать нет. У родителей было 12 детей. Вот как написал автор о себе «8-й Иоанн то есть я пишущий сию биографию. Родился в 1877 году в ночь на 30-е октября. День ангела 1-го ноября».

Шестой ребенок в семье – сын Василий – родился в 1873 году. В 6 лет он упал с телеги и вывихнул руку, с тех пор рука кривая. Иван Максимович отмечает в Дневнике, что «В 1892 году 5 февраля наш Васька женился на Е. Томчаевой (Есиной) хвалить нельзя. Потеря семейного счастья много горя и забот».

В течение года И.М. Бутыленков возвращается к брату и его семье и делает новые записи о них. Тоску и тревогу вызывает его последняя запись о несправедливом отношении брата и его жены к Ивану. Приведу ее полностью: «На столе лежали два куса печеной брюквы. Я протянул руку чтобы взять один кусок и уже наложил на него руку; как в это время Васькина жонка схватила меня за руку и говорит: не трож это не твое. Я же не слушая ее хотел завладеть брюквой, как Васька тоже схватил меня за руку вскричав не трож это не твое ты там жалишься, что мы ничего не даем, так ступай же жался опять. И таким образом за мою руку схватились двое: муж и жена. Находясь в таком критическом положении счел за лучшее отстать, чтобы остаться целым и невредимым. Но как же мне это показалось обидно даже до слез! « Мне думалось, что все счастье о котором я мечтал разбилось вдребезги и его уже невозможно составить...»- заканчивает Иван рассказ об этом.

В целом дневник даёт довольно полное представление о труде крестьянина 19 столетия и не только. По записям можно проследить, как меняются крестьянские дела в соответствии с месяцем года.

В январе - феврале вместе с братом занимался Иван заготовкой дров, в это же время строгали стружку. И.М. Бутыленков не упоминает, для чего она нужна, в Интернете нашли сведения, что стружку крестьяне применяли в качестве подстилы для скота. В конце февраля «Тятка утром ушел на Веретею бить постное масло к Макару Колюшину. (Семя было свезено еще в пятн. 17 февр.) а вечером я ездил туда за маслом» [20 февраля]. Речь идет о конопляном масле. Через несколько дней в дневниковых записях упоминается о новой работе – выгребании ям-морянок (в морянках жгли древесный уголь, который потом использовали в кузницах). «Я был в морянке. Очень очень люто замарался» [25 февраля] - запишет Иван Максимович.

В записях за март 1895 года повторяются сведения о жизни Ивана и его брата Петьки на Подкрасаве. Братья доят и кормят коров. Живут вдвоем.

Наступает апрель. Меняется крестьянская жизнь. 10-11 апреля Бутыленковы обустроивают ледник. Приходит пора сажать в огороде различные растения. Бутыленковы сеют 2 гряды моркови, сахарный горох, 2 гряды бобов, 15 семечек подсолнечных, немного свеклы, 2 гряды лука.

Новое дело ждало Бутыленковых в сентябре. Иван с гордостью напишет: «Сегодня изломали амбар у толчеи и из него основали сыроварню на самом краю горы на красивом месте». Вскоре хозяин сложит там печку, начнется приемка молока и изготовление масла. Сын запишет «Сегодня тятка купил молоко у всей деревни по 34 коп. за пуд тем, кто возьмет по рублю на корову, сейчас деньги и 35 коп. за пуд тем, кой этих денег не возьмут. Написали условие с неустойкою сто рублей с нас, если мы сбавим цену и с мужиков по три рубля с коровы, если они захотят продать молоко другому».

Затем обмолот зерновых, мялка конопли, строительство нового дома. Декабрь закончился. И так изо дня в день. Новый годовой цикл, все повторяется.

Удивляет тот факт, что молодой человек умеет доить коров, стряпать еду, печь пироги (витушники и луковик). Считалось, что это женская работа и мальчики ее не выполняли.

Особо следует остановиться на такой статье дневника, как «События». Здесь И.М. Бутыленков записывал сведения о происшествиях в деревне, болезнях и смерти, рождении детей, свадьбах, драках. Самые главные новости он помечает как «самое важное».

Из Дневника узнаем, что в январе-феврале в д. Костино образовались несколько семей. Гуляли весело, что даже во время одной свадьбы от пляски провалился пол в избе.

Самое важное для семьи Ивана – покупка земли «...тятка у Дмитрия Алексеевича Горбаненко, доверенного Потомственного Почетного Гражданина Ивана Ивановича Жебаронова, Череповецкого 2-й гильдий купца, купил землю в количестве 194-хъ десятин, 1174 сажени более или менее всю без остатка сколько окажется в натуре лежащую вверх по правую сторону реки Самосорки за 700 руб. И с этого дня нужно считать начало существования усадьбы Подкрасавы основателем которой был мой отец Максим Степанович Бутыленков [9 сентября].

Иван Максимович записывает все, что ему известно о Подкрасаве, как строится там дом, где покупают сруб, как празднуют новоселье, что было подано на стол в этот день. Юноша радуется имению, любит его, часто бывает там!

В этом же 1895 году жители д. Костино решили купить сообща перекупить позанадельную землю, которая на первых торгах была куплена за 350 руб.. «На переторжку явился Ваня Житнов, балдаш, и нанес цену до 750 рублей... Ваня Житнов - дурак из дураков и чистый негодяй» - записывает автор в Дневнике от 19 сентября. Потом Иван несколько раз возвращается к Ване Житнову и рассказывает читателям, как того неоднократно били за столь нечестный поступок.

Внимание И. М. Бутыленкова привлекают и другие события из жизни крестьянской общины. Благодаря особенностям характера Ивана Бутыленкова — любви к точности, желанию сохранить подробные сведения о своей семье для потомков — мы узнаем не только факты из его биографии, но и много другой информации о жизни и быте крестьян д. Костино конца 19 в.

Таким образом, проведённый анализ крестьянских дневников Ивана Бутыленкова из семейного архива позволяет сделать вывод о ценности этого документа как источника многоуровневой информации по истории крестьянского быта, жизни и нравов новгородской (череповецкой) деревни. Интересна личность автора дневника, может быть, не типичного крестьянина, ведь дневники — скорее исключение, чем правило в крестьянской среде. Записи можно рассматривать как дополнение к уже имеющимся знаниям о быте крестьян, их мировоззрении, межличностных отношениях в семье и деревне.

Было интересно читать дневник. Получили возможность сопоставить дневниковые записи с текстом учебника истории. Это помогло лучше понять историю своей родины, посмотрев на неё глазами моего ровесника, свидетеля этих событий.